

ИНТЕРВЬЮ**Интервью с Иммануилом Валлерстайном:
«Система знания тоже оказалась в кризисе...»**

ВАЛЛЕРСТАЙН Иммануил
(Wallerstein, Immanuel) — старший научный сотрудник факультета социологии Йельского университета (Нью-Хейвен, США).

E-mail: immanuel.wallerstein@yale.edu

Иммануил Валлерстайн — старший научный сотрудник факультета социологии Йельского университета (Нью-Хейвен, США). Его первые работы были посвящены изучению Африки, затем он занялся историческим анализом развития и функционирования глобальных социальных систем (Wallerstein 2000). С 1994 по 1998 годы возглавлял Международную социологическую ассоциацию. В 2003 г. его выдающиеся успехи были отмечены наградой Американской социологической ассоциацией. Автор более 40 книг. К его последним работам относятся «Европейский универсализм: риторика силы» (Wallerstein 2006), «Африка: политика независимости и единения» (Wallerstein 2005a), «Современная миросистема в долгосрочной перспективе» (Wallerstein 2005b).

— Тема глобального экономического кризиса продолжает занимать умы многих людей, в том числе учёных и исследователей. А что Вы думаете о кризисе социологической науки? Ряд представителей этой профессии в России и за рубежом говорят о кризисе теоретической [Крылов 2008] и эмпирической [Savage, Burrows 2009] социологии...

— Социологическая наука всегда в кризисе. С самого момента своего появления на свет.

— Пожалуй, мнение экономистов для широкой общественности и глав правительств имеет гораздо большее значение. Взять тот же кризис. В мировой прессе правят балом экономисты, которые предлагают свои схемы объяснения случившегося. Альтернативные объяснения, исходящие от представителей социальных наук, практически отсутствуют.

— Пресса всегда более благосклонна к экономистам, это во-первых. Во-вторых, правительства консультируют именно экономисты, а не социологи. Тем не менее все рассуждения экономистов по поводу самых важных проблем и тем и их объяснения оказались полностью или частично ошибочными. Ещё два года тому назад экономисты нам говорили, что с мировой экономикой всё будет в порядке. А в итоге?..

Но ведя речь о кризисе социальных наук, мы смешиваем слишком много проблем, а их нужно развести. Социальные науки, которые включают в себя экономическую теорию, испытывают кризис —

называйте это так, если хотите, — довольно продолжительное время. И в таком состоянии науки уже прошли переходный (*mediate*) этап, вызванный мировой революцией 1968 года¹.

Конец 1970-х годов — время, когда социальные движения по всему миру подорвали ряд общественных основ, в том числе и в социальных науках. Именно тогда учёные и исследователи восстали против экономического способа объяснения мира, основанного на неоклассической экономической теории и ортодоксальном марксизме.

Поэтому одни учёные стали говорить о том, что язык марксизма не может объяснить всего, что культурную и политическую надстройку нужно описывать другим языком. Так появился культурный детерминизм, и многие учёные стали заниматься реконструктивизмом. Они формулировали свои идеи в работах, которые впоследствии назвали концом «большого нарратива». Это был один из способов выражения протеста; суть заключалась в том, что нам нужно отказаться от «большого нарратива». «Его нет, а то, что понимается под ним, является ложью», — доказывали они.

Интеллектуальное движение, называемое культурными исследованиями (*cultural studies*), на самом деле содержит в себе два элемента, которые многие люди не замечают. Во-первых, в это движение входят интеллектуалы Севера², составляющие мейнстрим, во-вторых — исследователи, которые изучают так называемых потерянных людей (*forgotten people*).

— *Интеллектуалы Юга?*

— Не только. Представители социальных наук редко занимались исследованиями женщин, сексуальных, национальных меньшинств и т. д. и т. п. Именно поэтому гендерные и прочие исследования стали главной темой 1960-х годов.

Через десять лет эти занимавшиеся деконструкцией интеллектуалы, чьё внимание сосредоточилось на «потерянных» людях, осознали, что работают против существующего «большого нарратива», и поняли, что хотят изменить его и им нужен другой, новый нарратив. Поэтому они стали говорить о триединстве (*trinity*) класса, гендера и расы, или триединстве расы, гендера и класса — порядок слов зависит от позиции исследователя [Валлерстайн, Балибар 2003]. Их работы были направлены на поиск нового нарратива, но тоже «большого». Поэтому в наши дни происходит переоценка (*re-valuation*) альтернативных «больших нарративов», включая нарратив миросистемного анализа.

Ведь если мы копнём достаточно глубоко, то увидим, что живём в условиях кризиса двух культур, которые были «изобретены» в середине XIX в., тогда же разделив науку и философию, методы поиска истины и красоты. А главное, что произошло в связи с этим и привело к кризису, в том числе и капиталистической системы, заключается в том, что система знания тоже оказалась в кризисе.

— *Почему?*

— Потому что между гуманитарной и так называемой точной наукой возведены непреодолимые

¹ «Эта революция была направлена в первую очередь против исторической системы в целом — против США как державы-гегемона этой системы, против экономических и военных структур, составлявших несущие конструкции системы. Но революция была не в меньшей степени направлена против “старых левых” — против антисистемных движений, которые посчитали недостаточно антисистемными; против СССР как тайного партнёра своего показного идеологического врага, США; против профсоюзов и других рабочих организаций, которые рассматривались как узкоэкономические, защищающие интересы прежде всего особых статусных групп» [Валлерстайн 2003b: 243]. — *Примеч. перев.*

² «Север» и «Юг» — дихотомия Валлерстайна: богатый и благополучный мир (например, США, Западная Европа, Австралия) и бедный и неразвитый (Африка, Южная Америка). — *Примеч. перев.*

барьеры. Но эти методы описания, которые люди сознательно пытаются развести в разные стороны, всё равно исходят из одной точки. Поэтому часть социальных наук пошла по одному пути (например, социология как таковая), а другая — по иному (экономическая теория). В итоге экономическая теория стала номотетической наукой³. Такая структура знания никогда не будет способствовать тому, что эти науки когда-либо сойдутся.

— *А такая дисциплина как экономическая социология разве не является компромиссом между теми разнонаправленными силами, которые Вы описали?*

— Экономическая социология — имя, которое само по себе ничего не значит и не имеет содержания, если рассуждать в категориях, возникших в XIX в. И ни экономическая социология, ни политические науки, ни антропология не имеют собственного интеллектуального фундамента. Это только организационная реальность. Причём очень сильная.

Вместе с тем на протяжении вот уже 30–40 лет я говорю о том, что нам нужна унидисциплинарность (*unidisciplinarity*)⁴ исторических и социальных наук в качестве интеллектуального ответа на появившиеся вызовы.

— *Таким образом, разные способы описания никогда не сойдутся в одной точке?*

— Не знаю, никто не знает. Ведь что это означает эпистемологически? До середины XIX в. никто не считал, что существуют два способа познания вещей (*knowing things*). Знали только один способ, о котором писал ещё Аристотель.

Греческий философ встал у истоков различных сфер знания, которые мы сегодня называем предметными областями (*fields*). В его время была единая наука, которая включала экономику, социологию, биологию, политические науки — все эти названия возникли позднее. Сам Аристотель не был ни физиком, ни социологом, ни ещё кем-то. Он был просто учёным. Точно так же Огюст Конт создавал курсы, именующиеся теперь историей поэзии, международных отношений, философии. Однако в его время это был нормальный способ познания, который использовали все остальные учёные. Конт и не подозревал, что владеет сразу двумя способами познания.

Однако сегодня, как и 50 лет тому назад, никто не позволит вам так делать. Это запрещено. Особенно в университетах. Каждый учёный должен заниматься своей областью и не лезть в другие.

— *Что произойдёт, если мы объединим эпистемологии?*

— Наше знание о предметах и процессах станет более реалистичным. Но какую форму примут эти процессы, будет ли у нас единая система наук, не отомрут ли университеты, я не знаю. Однако уверен, что в этом случае университеты должны будут измениться. Сегодня они прошли через процесс «школизации» (*high schoolization*), который возник 15 лет тому назад. Что это значит? Университеты становятся менее важными локусами производства и перепроизводства знания. Но что их заменит — не знаю. Этот вопрос остается открытым.

³ Согласно классификации Вильгельма Виндельбанда науки делятся на два типа: номотетические и идиографические. Первый тип направлен на выявление общих закономерностей, второй — уникальных особенностей. — *Примеч. перев.*

⁴ Единение наук, описывающих один и тот же объект, но с разных сторон. — *Примеч. перев.*

— Последний вопрос. Почему на сайте Йельского университета, в котором Вы работаете с 2000 г., указано, что вы являетесь старшим научным сотрудником, но не профессором?

— Я перестал читать лекции с 1999 года. В этом причина.

Беседовал Дмитрий Крылов

Москва. 18 сентября 2009 г.

Литература

- Валлерстайн И. 2006. *Миросистемный анализ: введение*. М.: Территория будущего.
- Валлерстайн И. 2003а. *Конец знакомого мира: социология XXI века*. М.: Логос.
- Валлерстайн И. 2003б. *Против либерализма*. М.: УРСС.
- Валлерстайн И., Балибар Э. 2003с. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. М.: Логос-Альтера; Ессе Номо.
- Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга.
- Крылов Д. 2008. «Современная социология делает хорошую мину при плохой игре». Интервью с Александром Филипповым. *ОПЕС.RU*. http://www.opec.ru/docs.aspx?id=224&ob_no=87755
- Savage M., Burrows R. 2009. Some Further Reflections on the Coming Crisis of Empirical Sociology. *Sociology*. 43 (4): 762–772.
- Wallerstein I. 2000. *The Essential Wallerstein*. N. Y.: The New Press.
- Wallerstein I. 2005а. *Africa: The Politics of Independence And Unity*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press.
- Wallerstein I. (ed.). 2005b. *The Modern World-System in the Longue Durée*. Boulder, CO: Paradigm Publishers.
- Wallerstein I. 2006. *European Universalism: The Rhetoric of Power*. N. Y.: The New Press.